

Глава 680: Прибытие истинной сущности!

Со своей боевой колесницы Мэн Хао наблюдал за спешно отступающим патриархом клана Ван. С недобрым блеском в глазах он вытащил бронзовый меч бессмертного, который принадлежал Хань Шаню.

Десятый патриарх клана Ван прищурился, совершенно не собираясь уворачиваться. Более того, с холодным блеском в глазах он начал вращать всю свою культивацию, отчего его аура заискрилась ярким светом. Его тело даже вспыхнуло пламенем зарождённого божества. "Наконец-то он достал этот меч, — обрадовался старик, — судя по всему, он может использовать его ещё один раз. Хотя я и пожертвую клоном, но, как только он истратит последний удар меча, моя истинная сущность сможет без страха сюда переместиться!" В глазах патриарха вспыхнул загадочный огонёк.

Как только Мэн Хао замахнулся мечом бессмертного, клинок внезапно растворился в воздухе. После чего из бездонной сумки вылетело десять сияющих лучей. Источая силу Времени, они на огромной скорости помчались к десятому патриарху клана Ван. Старик сосредоточил всё своё внимание на мече, поэтому Мэн Хао в очередной раз удалось застать его врасплох. Десять острий Мечей Времени хранили в себе более ста тысяч лет силы Времени.

Когда они добрались до десятого патриарха клана Ван, тот резко изменился в лице и бросился бежать. Разумеется, чем быстрее он летел, тем быстрее летела боевая колесница. Главным противником Мэн Хао было стремительно заканчивающееся время, поэтому он даже не пытался оставить ци техники Бессмертный Укажет Путь на потом. Он надавил на колесницу, отчего та с рокотом погналась за десятым патриархом клана Ван.

Старик с яростным рёвом взорвал свою руку. Импульс взрыва собственной конечности придал ему дополнительную скорость для того, чтобы избежать этой атаки. Именно в этот момент глаза Мэн Хао кроважально сверкнули.

— Взрыв!

Одно острие Меча Времени, стоившее миллиард духовных камней, тотчас взорвалось. Оно превратилось во временную бурю, которая начала затягивать в себя десятого патриарха клана Ван, ещё не успевшего полностью уйти с пути боевой колесницы.

Старик в отчаянии закричал и столкнул всю силу своей культивации с временной бурей. Когда ему наконец удалось её рассеять, его тело стало совсем дряхлым, а лицо пепельно-бледным. Теперь он напоминал мешок с костями.

У Мэн Хао не было времени горевать о потере огромного количества духовных камней. Его шансы на победу в схватке между ним и патриархом клана Ван зависели всего от двух вещей: его культивации... и богатства! У него были духовные камни и совершенно противоестественные сокровища Времени. Взрыв сотни Деревянных Мечей Времени были лишь началом. Острия Мечей Времени — вот его истинный козырь.

Десятый патриарх клана Ван сдавал под натиском астрономического количества духовных камней Мэн Хао!

— Взрыв!

После этой команды взорвалось второе острие Меча Времени. В результате нового взрыва опять образовалась временная буря. Воздух стал затхлым, море высохло. В мгновение ока

пролетело десять тысяч лет. Клон десятого патриарха клана Ван взорвался, при этом изнутри с безумными воплями вылетело зарождённое божество.

— Мэн Хао! Ты покойник, слышишь!

Зарождённое божество начало вращаться, превратившись в огромную воронку, в которой сверкало множество магических символов. Его вращение сделало из воронки магическую формацию. В самом центре этой формации находилась чёрная дыра, ведущая в неизвестность. Изнутри пышело давлением такой силы, с которым Мэн Хао ещё не приходилось сталкиваться. От этой ауры пространство вокруг чёрной дыры начало покрываться трещинами.

Мэн Хао заметил, что эти трещины принимали форму некого овального объекта. Издали он выглядел как глаз! Белое пространство вокруг было склерой, воронка — радужкой, а чёрная дыра — зрачком. Что до чёрных трещин... они были кровеносными сосудами!

Мэн Хао весь одеревенел. Под обрушившимся на него давлением ему начало казаться, что его вот-вот разорвёт на куски. Самое пугающее было то, что глаз не мигая смотрел на него... Мэн Хао чувствовал, как нечто в его теле, нечто давным-давно ставшее частью его самого, задрожало, словно его с силой выдирали наружу. Ощущение было настолько неестественным, что Мэн Хао не мог подобрать слов, чтобы его описать. Наконец он осознал, что это было его основание. Крепкое и твёрдое основание, построенное за двести лет культивации! "Дао основание..." — задыхаясь, подумал он. Вокруг стояла гробовая тишина, поэтому стучащая в висках кровь напоминала грохот военных барабанов.

Единственным движущимся объектом была воронка...

Мэн Хао пытался вырваться, но тело его не слушалось. Не в силах пошевелить ни единым мускулом, он чувствовал, как основание глубоко внутри медленно от него отделяется. Он даже видел, как из его носа и рта потёк белёсый туман. А потом это перекинулось на глаза, уши и все поры на его коже. Этим туманом была не жизненная сила, а его дао основание.

"Моё Дао — независимость и свобода!"

Глаза Мэн Хао налились кровью, и в этот самый момент его культивация неожиданно вспыхнула. Такая нагрузка была слишком большой, поэтому он зашёлся в приступе кровавого кашля. Его тело немного постарело. В обмен на такие жертвы он вновь получил способность двигаться.

Как вдруг откуда-то из воронки послышался вздох. Звук пронзил Мэн Хао насквозь, заставив его задрожать. У него изо рта опять брызнула кровь, лицо стало белее мела, когда он увидел медленно выдвигающийся из воронки гроб. С появлением гроба третье кольцо затопила древняя аура. Все морские демоны под водой тотчас неподвижно застыли. Даже морские дьяволы второго кольца начали дрожать. Все жизненные формы, все практики моря Млечного Пути внезапно смолкли и застыли.

Море не двигалось. Мир остановился. Осталась только всеобъемлющая древность.

Это была сила Поиска Дао! Истинного пика Поиска Дао!

В догадках не было нужды, Мэн Хао сразу понял... что на поле боя прибыла истинная сущность десятого патриарха клана Ван. Наконец старик решил самолично явиться за ним!

У Мэн Хао всё внутри похолодело. Без колебаний взмахом руки он направил семь из восьми

оставшихся остриёв Мечей Времени в сторону воронки.

— Взрыв!!! — хрипло прокричал он. С оглушительным взрывом семь остриёв превратились в чудовищную временную бурю.

Не теряя ни секунды, Мэн Хао выхватил меч Хань Шаня. Он поднёс бронзовый калабас к губам, сделал большой глоток и выплюнул вино. Ци меча забурлил, наполняя меч бессмертного последней частицей ци меча, которую он держал на самый крайний случай.

Когда временная буря ворвалась в воронку, гроб начал стремительно ветшать. За одно мгновение его покрыло множеством трещин. Однако прямо во время буйства временной бури из гроба неожиданно высунулась сморщенная рука. Рука сжала пальцы в кулак, отчего временная буря начала уменьшаться, пока не оказалась у неё в кулаке. А потом обтянутые тонкой кожей пальцы резко сжались.

Бабах!

Как только бури не стало, из гроба медленно поднялся старик. Он носил погребальные одежды и выглядел худым и истощённым. Проступивший было на его лице румянец быстро исчез, уступив место мертвенной бледности. Его глаза были не очень большими, но исходящее от него аура древности не поддавалась описанию. Старик посмотрел на Мэн Хао и ухмыльнулся. Увидев в его руке меч бессмертного, старик слегка сдвинул брови.

От этой ухмылки у Мэн Хао волосы встали дыбом. Старик был настолько древним, что у него не осталось зубов, отчего его беззубая ухмылка выглядела ещё более жуткой. Мэн Хао вскинул меч бессмертного. Ци меча запел какой-то совершенно внеземной песней. Но прежде, чем он нанёс удар, по его телу прошла дрожь, и он закашлялся кровью.

— Проклятье!

Побледневший Мэн Хао направил бессмертный ци в боевую колесницу, и та рванула вперёд. Мэн Хао тяжело дышал, но его глаза понимающе сияли. Он специально не стал наносить удар мечом, притворившись, будто в клинке не осталось силы. По прошлым стычкам с клонами старика Мэн Хао знал, что тот боится его меча. А значит, он явно подготовил контрмеры на случай атаки мечом. Все знали, что лучший момент для удара наступал именно тогда, когда его меньше всего ждал противник.

"Этот старикашка хитёр как лис. Он явно готов встретить удар моего меча. Если я хочу сразить старика, надо застать его врасплох. Моя культивация не чета его. Если я хочу пережить это Тревожение, мне надо использовать голову! Правильное использование меча бессмертного — ключ к победе!"

Мэн Хао помрачнел, стоило ему подумать, как морщинистая рука одним ударом справилась с временной бурей. Та лёгкость, с которой она это сделала, изрядно напугала Мэн Хао.

"Это пик стадии Поиска Дао, сила лжебессмертного!" Мэн Хао на своей шкуре испытал внушающую ужас силу десятого патриарха клана Ван и прекрасно понимал, какая между ними лежала пропасть. От него не ускользнуло и то, что заструившийся из него белёсый туман был его совершенством. Манипуляции старика ослабили и начали выдирать его из глубин его тела. От одной такой мысли у него мурашки пробежали по коже.

— Убегай, не убегай, всё едино, — раздался позади Мэн Хао хриплый голос. — Твоя жизнь была приготовлена специально для меня. Это твоя судьба...

Древний голос эхом разносился по округе. От него в воздухе запахло гнилью, а тело Мэн Хао замёрзло, словно он окунулся с головой в ледяную воду. Не оборачиваясь, он продолжал посылать силу Бессмертный Укажет Путь в боевую колесницу. За пару мгновений он умчался вдаль с немыслимой скоростью.

— Я знал о тебе, когда ты ещё находился на стадии Возведения Основания. Много лет я ждал шанса достичь Обретения Бессмертия. И ты стал этим шансом, — в этот раз голос десятого патриарха клана Ван прозвучал гораздо ближе.

На бледном лбу и шее Мэн Хао взбугрились вены. Он не мог послать ещё больше силы Бессмертный Укажет Путь, бессмертный ци и так, словно раскалённая лава, продирался через его меридианы и вливался в боевую колесницу. Поэтому сокровище летело с совершенно умопомрачительной скоростью. Далеко позади остались воды третьего кольца. Теперь морская вода стала чёрного света, а значит, он добрался до второго кольца.

— Это Дао Кармы. Решение, вынесенное самой судьбой. Его нельзя отвергнуть. Думаешь, можешь отказаться от Дао Кармы? Ты действительно думаешь, что можешь пойти против решений судьбы? Раз у тебя нет выбора, почему бы тебе добровольно не отдать мне твоё дао основание? В день моего обретения Бессмертия ты будешь находиться в загробном мире Четвёртой Горы. Испив чай тётушки Мэн-по[1], ты, может, и забудешь о своей прошлой жизни, но всё равно будешь чувствовать гордость и триумф.

В этот раз голос десятого патриарха клана Ван звучал практически у него над ухом.

[1] Мэн-по — госпожа забвения, которая служит в китайском царстве мёртвых Ди Юй. Когда душа готова к перевоплощению, именно Мэн-по отвечает за то, чтобы душа забыла свою прежнюю жизнь и отправилась в Ди Юй. Чтобы помочь людям забыть о прошлой жизни, она варит специальный чай «Пять ароматов чая забвения». Считалось, что после того, как душа проходит очищение от грехов, она воскресает в новом воплощении. — Прим. пер.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/189306>